— Ты собираешься кого-то очаровывать, Оливия?

— Думаю, да, учитель, — с натянутой ухмылкой ответила Оливия.

Мелисандра кивнула.

— Сегодня вечером будет хорошая возможность справиться с твоими потребностями.

Оливия слегка кивнула, но не ответила. Казалось, ее волнение от переодевания на праздник было подавлено.

Данте неловко наблюдал за обменом реплик. Он представить себе не мог, что поездка в карете будет столь неудобной. Он откашлялся.

— А на что влияет очарование?

— Очарование в основном просто заставляет кого-то сильно влюбиться в нас, но это ощущение постепенно сходит на нет в течение нескольких месяцев.

Ответ Мелисандры оставил желать лучшего. Это определенно заставило его задуматься, что вообще значит сильно влюбиться в кого-то.

Выглянув из кареты, он увидел, что они едут в огромную усадьбу. Он не мог не поблагодарить богиню за то, что поездка на карете почти закончилась.

— А вы не могли бы просто "очаровать" кого-нибудь, кого вы хотите контролировать?

Мелисандра кивнула.

— В широком смысле слова могли бы. Это становится немного проблематично, когда два человека, которые взаимодействуют друг с другом, очарованы одним и тем же человеком. Они не перестанут пытаться убить друг друга либо пока не пройдет эффект, либо пока один из них не умрет.

Это выглядело довольно ... проблематично.

Экипаж остановился, и Оливия тут же выскочила, не сказав ни слова. Видя ее странное поведение, Данте вопросительно посмотрел на Мелисандру.

Мелисандра пожала плечами.

— Она всегда может показаться нетерпеливой, но это скорее не более, чем рефлекторная реакция. Ей просто сегодня вечером нужно делать то, что она хочет.

— Что ты имеешь в виду?

Мелисандра вздохнула.

— Наши нужды со временем становятся невыносимы, если их не исполнять, поэтому Оливия с недавних пор не может держать себя в руках. Как только она решит эту проблему, она в течение нескольких дней должна прийти в норму.

Не говоря больше ни слова, Мелисандра выскользнула из кареты.

Данте молча смотрел, как она уходит. Эта поездка в карете определённо была не из самых удобных в его жизни. Вздохнув, он последовал за Мелисандрой.

Выйдя, он был удивлен, увидев, что их ждут слуги, готовые привести их в поместье, и что Оливия испарилась.

— Куда делась Оливия?

— Она встретит нас внутри.

Тон Мелисандры не вызывал споров, поэтому он решил не переживать за Оливию. У него и своих проблем по горло. Данте огляделся вокруг, впервые приняв во внимание то, где он находится.

Усадьба была удивительно экстравагантной для пустошей, даже по сравнению с богатым купеческим районом. Его удивило не само поместье, ведь оно бы не сильно выделялось, если бы располагалось в академии, а то, как здесь всё было искусно построено. Он увидел несколько различных статуй, и некоторые из них были рядом с фонтанами, работающими от зачарований, которые были разбросаны по всему массивному двору. Как ни странно, все они изображали бойца, убивающего своих врагов. Еще более странно, на каждой статуе был высечен один и тот же боец.

Его интерес привлекла в частности одна статуя. На ней был высечен боец, который поразил своего противника мечом. Они оба были тяжело ранены и сильно кровоточили. Сама кровь была просто красной водой, которая текла через статуи с помощью зачарований. Это не выглядело слишком реалистично, но он все еще находил это волнующим.

Мелисандра толкнула его в бок, чтобы привлечь внимание.

— Держись от меня подальше, когда мы войдем. Будет трудно сдерживать Аурона, если он сочтет тебя угрозой.

Данте застыл.

— Ты очаровала военачальника Аурона?

Видя его шок, Мелисандра ухмыльнулась.

— Конечно, я всегда мечу в самого могущественного человека в области, в которой я остаюсь.

Данте отошёл от Мелисандры на два шага. Он не был заинтересован в привлечении внимания военачальника, а тем более в том, чтобы сделать его своим врагом.

Слуги повели их через странный двор прямиком в саму усадьбу. Обнаружив, что военачальник Аурон был очарован Мелисандрой, он не был удивлен обращением, которое они оба получили. Они вошли в прихожую, а затем сразу же обошли очередь людей, которые ждали, чтобы быть объявленными глашатаем. Это не остановило взгляды, которые они оба получили. Мелисандре были даны обожающие взгляды мужчин, но женщины, казалось, смотрели на нее с неприкрытой ненавистью.

После того, как слуга повел их в начало очереди, он прошептал на ухо глашатаю, после чего ушёл. Данте воспользовался возможностью заглянуть внутрь большого зала. Там он не увидел ничего особо выдающегося: массивный стол в центре, окружённый несколькими столами

поменьше. Люди плотно сидели за маленькими столами, но более длинный стол был гораздо просторнее. На большой квадратной сцене сражались двое мужчин, которым не могло быть далеко за двадцать. Они не использовали ни навыки, ни энергию мира, ни манипуляцию маной, так что их сражение, казалось, затянулась без конца.

На них взглянул глашатай.

— Вы готовы, госпожа Мелисандра?

Мелисандра очаровательно улыбнулась и кивнула.

Глашатай обернулся и глубоко вздохнул.

— Прибыли госпожа Мелисандра и ее племянник!

Его бровь поднялась вверх, когда он услышал, что он племянник Мелисандры, но у него не было времени спросить, как это произошло.

—Мелисандра!

Глубокий голос эхом разнесся по большому залу, и вся комната затихла, прекратилось даже сражение на сцене.

Во главе большого стола стоял один человек в полных доспехах и шел с уверенной улыбкой на лице. Он выглядел странно знакомым.

— Ты выглядишь просто божественно!

Мужчина подошел ближе и потянул Мелисандру в интимные объятия, нежно поцеловав ее в губы, прежде чем неохотно отступить. Все в комнате смотрели на Мелисандру с обожанием, но после одного взгляда от мужчины, они все отвели взгляд.

Отпустив Мелисандру, мужчина посмотрел на Данте, как будто только его заметил.

— Кто это такой?

Лицо мужчины не изменилось на вид, но в его холодном тоне можно было услышать угрозу.

Когда поведение мужчины изменилось, Данте сразу узнал его. Трудно было сказать, когда он выглядел добрым и заботливым, глядя на Мелисандру, но человек, стоящий перед ним, был тем же бойцом, который был изображен на статуях снаружи. Эти сильные черты лица и подстриженные волосы, возможно, выглядели знакомыми и раньше, но когда мужчина посмотрел на него, он не ошибся.

Он больше не задавался вопросом, кто этот человек, не было никаких сомнений, что он был военачальником.

Мелисандра игриво прихлопнула военачальника Аурона.

— Боже, а кто тут ревнует? Если ты убьешь моего племянника, моя сестра никогда не простит этого.

Военачальник Аурон повернулся к Мелисандре, и выражение его лица тут же смягчилось.

— Это твой племянник?

Мелисандра кокетливо улыбнулась военачальнику Аурону.

— Конечно, разве ты не помнишь его сестру Оливию?

Военачальник Аурон ухмыльнулся и сделал шаг навстречу юноше. Данте пришлось сократить между ними дистанцию. По какой-то причине он ощущал подавляющее чувство опасности просто от самого присутствия военачальника Аурона.

Военачальник Аурон тяжело похлопал его по плечу рукой в перчатке.

— Крепкий парень. Я ожидал не меньшего от племянника Мелисандры, — сказал военачальник Аурон. Он обнял его за плечо и подмигнул Мелисандре, прежде чем потянуть к большому столу. — Ты боец, мальчик?

— Я не часто сражаюсь, но ...

— Отлично! Я как раз искал новичка, чтобы сделать из него офицера, как ты на это смотришь?

Когда военачальник Аурон говорил, он украдкой взглянул на Мелисандру, чтобы оценить ее реакцию, и было совершенно очевидно, что он просто делал все возможное, чтобы угодить ей. Казалось, что именно это означало быть сильно влюбленным, и он не собирался останавливать человека от доброжелательности. В конце концов, парень не знал, как отреагирует военачальник Аурон, если он выставит его в плохом свете перед Мелисандрой. Данте усмехнулся.

— Я был бы премного благодарен.

Его наградили еще одним грубым похлопыванием по плечу.

— Превосходно, поистине превосходно! Мы обсудим это позже. А пока наслаждайтесь праздником!

Военачальник Аурон усадил его на место, после чего отправиться обратно к Мелисандре. Юноша не удивился, увидев, что его поместили между двумя невероятно красивыми девушками. Одна была с черными волосами, другая — с рыжими. Они обе обладали невероятно утонченными чертами лица и лукаво ему улыбались. И хотя ни одна из них и в подмётки не годилась по сравнению с Мелисандрой и Оливией, они все еще были на голову выше всех остальных на празднике.

Он был помещен в ситуацию, которую он надеялся избежать, и он прямо ощущал на себе взгляды, исходящие от всех мужчин в зале.

http://tl.rulate.ru/book/10265/411328